

Петр Алешкин

Жизнь Девы Марии

Киносценарий художественного фильма

Петр Алешкин

**Жизнь Девы Марии.
Киносценарий
художественного фильма**

«Издательские решения»

Алешкин П.

Жизнь Девы Марии. Киносценарий художественного
фильма / П. Алешкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834192-2

Киносценарий художественного фильма о земной жизни Девы
Марии написан по мотивам романа «Богородица». В сценарии
подробно показана жизнь юной Девы в Храме Господнем. Этих сцен
в романе нет.

ISBN 978-5-44-834192-2

© Алешкин П.
© Издательские решения

Жизнь Девы Марии

Киносценарий художественного фильма

Петр Алешкин

© Петр Алешкин, 2016

ISBN 978-5-4483-4192-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НАТУРА ИЕРУСАЛИМ ДЕНЬ

Шумный рынок на площади перед входом в храм Господень: на столах изобилие фруктов и овощей: виноград, апельсины, гранаты, оливки, лук, зелень, помидоры, морковь и т.п.; различная домашняя утварь: горшки, кувшины, сковородки, ложки и т.п.; женские украшения; одежда. Суета, шум, крики.

Толпятся люди, нищие, стражники.

Вдали среди толпы на улице появляются несколько всадников. Впереди на коне в шлеме и нагруднике крепкий плечистый всадник с суровым лицом, МАТФАТ, начальник стражи царя Ирода. Он направо и налево хлещет плеткой, освобождая себе путь, быстро приближается ко входу в храм.

Взглянув на приближающихся всадников, пожилая женщина испуганно кричит.

ЖЕНЩИНА

Берегитесь! Матфат!

Всадники приближаются. Матфат хлещет плеткой замешкавшегося мужчину. Тот шарахается в сторону, натывается на стол с фруктами, переворачивает его. Гранаты, апельсины катятся по площади.

Всадники проскакивают мимо ко входу в храм.

ЖЕНЩИНА

(гневно, глядя вслед всадникам)

У-у, пес Иродов!

Всадники спешиваются у входа.

Несколько священников выводят из храма молодую женщину. Их сопровождают возбужденные мужчины.

ЖЕНЩИНА

(с горечью)

Сару осудили.

Молодой мужчина, стоявший рядом с пожилой женщиной, восклицает.

МУЖЧИНА

Пойду и я брошу камень!

И бежит к священникам ведущим молодую женщину.

Пожилой седобородый мужчина молча наклоняется, поднимает камень и трусит вслед за молодым мужчиной.

Женщина, глядя им вслед, гневно сплевывает и начинает помогать собирать рассыпанные по площади фрукты.

Блаженный, одетый в рваное тряпье, сидевший у стены, встает на колени и начинает громко кричать.

БЛАЖЕННЫЙ

Близок, близок приход Мессии! Готовьтесь, грешники, вас ждет геенна огненная! Подумайте о своем спасении.

НАТ. НАЗАРЕТ УТРО

Раннее утро в Назарете. Чуть брезжит рассвет. В окнах небольшого городка то тут, то там появляется свет.

В одном из окон дома владельца нескольких стад овец и верблюдов Иоакима загорается свет. В окно видно, как молодая служанка ДЕВОРА зажигает трехсвечник.

ИНТЕРЬЕР СПАЛЬНЯ ИОАКИМА И АННЫ УТРО

Иоаким лежит на постели под одеялом. Открывает глаза, поворачивает голову в сторону подушки, лежащей рядом с ним в изголовье. На подушке примят след от головы. Иоаким с хмурым и тревожным лицом поднимается, надевает халат и идет на кухню.

ИНТ. КУХНЯ ИОАКИМА УТРО

Служанка Девора режет ножом зелень на столе. Рядом стоит глиняное блюдо с виноградом, сливами, гранатами, что-то кипит на огне в глиняном горшке с широким горлом.

В кухню входит Иоаким.

ИОАКИМ
Где Анна?

ДЕВОРА
Как всегда.

Иоаким поворачивается, чтобы выйти из кухни.

ДЕВОРА
Что ты решил? Идешь? Всё приготовлено.

Иоаким оглядывается и бросает кратко.

ИОАКИМ
Нет.

И выходит из кухни.

ИНТ. СПАЛЬНЯ ИОАКИМА И АННЫ УТРО

Иоаким подходит к кровати, поднимает подушку, на которой след от головы Анны. Под подушкой лежит один носочек младенца.

НАТ. САД ИОАКИМА УТРО

Иоаким идет по саду к виднеющейся в полутьме фигуре женщины. Это его жена Анна.

АННА

Это ты, Иоаким?

Иоаким молча подходит к жене. Она прижимает к груди детский носочек.

АННА

А мы гуляли на свежем воздухе. Утром хорошо, свежо. Я молилась...

ИОАКИМ

Завтрак готов...

Они поворачиваются и потихоньку идут к дому.

АННА

Что ты решил?

ИОАКИМ

Не пойду.

АННА

Не для нас этот радостный праздник.

ИНТ. КОМНАТА ВЕЧЕР

На деревянном столе стоят два прибора напротив двух деревянных стульев. Посреди стола на подсвечнике горят три свечи, в глиняном горшке с широким горлом – баранина. Над горячим мясом поднимается пар. Рядом – широкая глиняная тарелка с фруктами, другая – с хлебом.

Иоаким молча и угрюмо смотрит на жену.

ИОАКИМ

(хмуро)

И всё же я пойду... Надо молиться, вымалывать. Жертва Господу, а не Рувиму!

нат. двор иоакима утро

В своём огороженном каменной стеной дворе Иоаким собирается в дорогу. Закрепляет поклажу на спине осла. Он затягивает в узел конец веревки, обмотанный вокруг ремня, которым закреплены мешки на спине осла. Другим концом веревки за рога привязана коза. Второй осел спокойно стоит рядом. Возле него лежат на земле два кожаных мешка, связанных между собой ремнями. Неподалеку от Иоакима темнеет открытый вход в дом.

В утренней тишине слышно как скрипит дверь в соседнем дворе, раздаются голоса соседей ДРИМИЛА И АМИТАЛЬ.

АМИТАЛЬ

(за кадром)
Дай, Господи, тебе доброго пути!

ДРИМИЛ
(за кадром, нежно)
Ну-ну... Простились же... Господь тебя храни! Следи за детьми...

Слышны шаги человека по улице. Это идёт АНАМЕИЛ. Скрипит калитка соседа, и раздается бодрый голос Анамеила.

АНАМЕИЛ
(за кадром)
Мир тебе, Дримил!

ДРИМИЛ
(за кадром)
Господь с тобой! Напугал! Это ты Анамеил?

Хлопает, закрываясь, калитка.

АНАМЕИЛ
(за кадром)
Я.

ДРИМИЛ
(за кадром)
Что-то ты налегке?

АНАМЕИЛ
(за кадром)
И твой осел, гляжу, не шибко перегружен. И овна не вижу!

ДРИМИЛ
(за кадром)
Овна я в храме куплю.

АНАМЕИЛ
(за кадром)
А я голубя у брата в Вифании возьму.

Слышны их шаги мимо забора Иоакима, который поднимает мешки с земли и укладывает на спину второго осла и начинает закреплять их на его спине ремнем.

АНАМЕИЛ
(за кадром)
Иоаким идёт?

ДРИМИЛ
(за кадром)

Вроде бы.

АНАМЕИЛ

(за кадром)

Ну и зря! Рувим обещал не принимать у него жертву.

ДРИМИЛ

(за кадром)

Надеется, примет!.. Нет греха на нём.

АНАМЕИЛ

(за кадром)

Значит, есть грех, если Господь детей не даёт.

ДРИМИЛ

(за кадром)

Я по-соседски не замечал.

АНАМЕИЛ

(за кадром)

То, что люди не видят, от Господа не утаишь!

ДРИМИЛ

(за кадром)

Это так... Господу виднее!

АНАМЕИЛ

(за кадром)

Я на месте Иоакима развелся б с Анной, женился на служанке. Служанка Девора у него хороша!

ДРИМИЛ

(за кадром)

Любит он Анну.

Голоса удаляются.

АНАМЕИЛ

(за кадром)

Мало ли что любит... Закон Моисеев говорит, коль детей нет, разводиться надо. Изра-
илю дети нужны...

Молодой осел с поклажей на спине вытягивает шею и кричит громко и тонко: И-а! И-а!

Иоаким легонько хлопает ладонью по его шее, гладит по загривку.

ИОАКИМ

Веселишься? Погоди, намаешься за три дня пути. Посмотрю я, как ты будешь весе-
литься перед Иерусалимом.

В темном проеме двери появляется служанка Девора. В руках у неё аккуратно свернутая в рулон шкура ягнёнка. Девора быстро, легко соскакивает по каменным ступеням к Иоакиму и протягивает ему шкуру.

ДЕВОРА
(весело, игриво)
Ты забыл.

ИОАКИМ
Лишнее в дороге. Жаркие дни предстоят...

Из дома с озабоченным лицом выходит Анна.

АННА
Бери, бери, ночи уже холодны. Неведомо где в пути ночевать придётся.

Иоаким берёт из рук Деворы свернутую шкуру и начинает закреплять её на спине осла в поклаже.

ИОАКИМ
На обратном пути к стадам загляну. Отдам шкуру Сафару, скажу, ты передала.

ДЕВОРА
Спаси Господи!

Девора также легко и быстро исчезает в доме.

АННА
(тревожно)
Может, не пойдешь...

ИОАКИМ
(хмуро)
Даже Анамеил голубя принесет, а я... Народ осудит.

АННА
А если Рувим...

ИОАКИМ
Дары Господу нашему, а не Рувиму!

АННА
Вдруг не примет?

ИОАКИМ
Чем я грешен пред Господом? Вся моя жизнь на глазах назареев. Кого я обманул хоть однажды? Разве не был я щедрым с бедными и страждущими? Кого обидел? Нет таких!

АННА

И Рувим это знает... Нет вины его, что в Иудее осуждают бесчадие семьи. Нет детей, значит, грешны пред Господом.

ИОАКИМ

Кто может назвать твою жизнь несправедливой? Разве не была ты кроткой и справедливой все свои пятьдесят лет?

АННА

Это так, Иоаким, так! Господь это знает.

ИОАКИМ

За что же он тогда нас...

АННА

Не гневи Господа, Иоаким! Господи, прости нас грешных!.. Дождался бы ты Иосифа. Вместе веселее...

Иоаким, разговаривая, проверяет ладно ли закреплена поклажа на спине осла.

ИОАКИМ

Соберётся ли Иосиф... У него жена больна.

АННА

Что с ней?

ИОАКИМ

Животом мается. Иосиф говорит, третий день не встает.

АННА

Господь всемилостивый, помоги ей и помилуй!.. С Дримилом бы шёл...

ИОАКИМ

Дримил с Анамеилом только что ушли.

АННА

Догони их.

ИОАКИМ

Ну да, буду я три дня насмешки Анамеила слушать. Один дойду!

АННА

Ты по равнине Изреель пойдешь или по Иерихонской пустыне?

ИОАКИМ

Через Иерихон... Я пойду.

Иоаким обнимает Анну. Она прижимается к его сильно поседевшей курчавой бороде.

АННА
(с горечью)
Поседел ты...

ИОАКИМ
Да... Не молодеем мы, не молодеем...

НАТ. ДОРОГА В ИЕРУСАЛИМ ДЕНЬ

Иоаким идет по каменистой дороге по освещённому солнцем склону горы рядом с ослом, придерживаясь рукой за ремень, которым привязана поклажа на спине осла. За ними бредут молодой осел и коза, веревкой привязанные друг за друга.

НАТ. ДОРОГА В ИЕРУСАЛИМ ВЕЧЕР

Солнце касается далекой горы на горизонте.
Иоаким бредет со своими молчаливыми спутниками по дороге по пустыне.

Его догоняет семья: муж с женой и два парня-подростка. У них тоже два гружёных осла и баран на веревке.

Когда они догоняют Иоакима, он останавливается и начинает поправлять поклажу на спине одного осла.

ОТЕЦ СЕМЕЙСТВА
Мир тебе, Иоаким!

ИОАКИМ
Господь с вами!

ОТЕЦ СЕМЕЙСТВА
Помочь?

ИОАКИМ
Не надо... Идите, идите. Я потихонечку...

ОТЕЦ СЕМЕЙСТВА
Ну, смотри!

Семья продолжает путь мимо него. Иоаким оглядывается.
Вдали на дороге виднеется группа людей, которая идет следом за ним. Иоаким, подождав немного, трогается следом за удаляющейся семьей.

НАТ. ЛУЖАЙКА НА БЕРЕГУ РУЧЕЙКА ВЕЧЕР

Смеркается.

Иоаким привязывает осла к тонкому стволу дерева на берегу ручейка. Поклажа, которую несли осла, свалена в кучу под деревом.

Коза щиплет траву рядом.

Молодой осёл понуро направляется к ручью. Иоаким останавливает его, похлопывая по шее рукой.

ИОАКИМ

Погоди, охолони! Успеешь, напьёшься. Вода не убежит.

НАТ. ЛУЖАЙКА НА БЕРЕГУ РУЧЕЙКА НОЧЬ

Под деревом горит костер. Иоаким в одиночестве сидит у костра, ужинает. Еда у него на расстеленной тряпице на траве.

Неподалеку от него тоже горит костер. Вокруг него расположилась большая семья. Оттуда доносится смех, звонкие детские голоса.

Иоаким заканчивает есть, заворачивает остатки еды в тряпицу. Достает шкуру ягненка, которую ему дала в дорогу Девора, расстилает возле костра и устраивается спать на ней.

НАТ. ДОРОГА В ИЕРУСАЛИМ ДЕНЬ

Иоаким идёт со своими животными по каменистой дороге. Вдали виднеются дома небольшого селения.

Впереди Иоакима идут люди небольшими группами с навьюченными ослами.

Позади тоже виднеются несколько семей.

НАТ. УЛИЦА ВИФАНИИ ВЕЧЕР

Иоаким идет по улице Вифании, подходит к воротам во двор добротного каменного дома, стучит в дверь, потом открывает ворота.

Навстречу ему быстро идет хозяин дома ЗАХАРИЯ, такой же крепкий пожилой человек. Захария женат на сестре Анны Елисавете.

ИОАКИМ

Мир дому твоему, Захария!

ЗАХАРИЯ

Господь с тобой, Иоаким! Я ждал тебя.

Они обнимаются, касаются трижды заросшими щеками.

ЗАХАРИЯ

(кричит в сторону дома)

Меред!

Из дома во двор выбегает слуга. Захария указывает ему на навьюченных ослов и козу.

ЗАХАРИЯ

Вещи – в дом! Животных – накормить!

(Иоакиму ласково)

Пошли... Елисавета ждёт...

Они направляются ко входу дом. В двери появляется радостная ЕЛИСАВЕТА. Иоаким кланяется ей.

ИОАКИМ

Господь с тобой, Елисавета! Как здоровье?

ЕЛИСАВЕТА

Милостью Господа нашего! Анна как? Почему ты один?

ИОАКИМ

Я сам до последнего часа сомневался – идти ли?

ЗАХАРИЯ

Ну и зря! Господь всемилостив!

ИОАКИМ

Молимся мы с Анной. Каждую минутку молимся, вымаливаем...

ЕЛИСАВЕТА

(горестно)

И мы так... Что же мы здесь, идёмте в дом!

ИНТ. КОМНАТА В ДОМЕ ЗАХАРИИ ВЕЧЕР

Иоаким, Елисавета и Захария сидят за накрытым столом. Перед ними кувшин с вином, кружки, тарелки с остатками еды, фрукты лежат на большой тарелке посреди стола.

ИОАКИМ

Приплод у скота в этом году неплох. Ахаз покупает.

ЗАХАРИЯ

Верблюдов он тоже забирает.

ИОАКИМ

Верблюдов Регем купит.

Захария берет кувшин и льёт вино в кружку Иоакима.

ЗАХАРИЯ

Только ты сам с ним договаривайся. Не доверяй Сафару. Не чист он на руку.

ИОАКИМ

Сафар хороший пастух. Я им доволен... Не разорюсь...

ЗАХАРИЯ

Он, вроде бы, уходит от тебя.

ИОАКИМ

Ну да...

(пьет вино)

Хозяином решил стать. Жениться собирается на нашей служанке Деворе.

ЕЛИСАВЕТА

(с подозрением)

У нас говорили, что ты сам хочешь на Деворе жениться.

ИОАКИМ

Господь с тобой! Кому это приснилось?

ЗАХАРИЯ

Будто бы и Анна согласна на развод.

ИОАКИМ

Господи, прости нас злых язычных! Разве можно оставить Анну? Кто мог до этого додуматься! Большого греха я не знаю. Ты мог бы оставить Елисавету?

ЗАХАРИЯ

Прости, Господи!

ИОАКИМ

Ты служишь Господу в храме. Безгрешен, а горе такое же, как у нас... Иду я на праздник, а в душе думка одна, что если Рувим завтра не примет мою жертву?

ЗАХАРИЯ

Примет! Меня он ни разу не упрекнул.

ИОАКИМ

Ты – священник... Служишь Господу рядом с ним...

НАТ. ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД ВХОДОМ В ХРАМ УТРО

Брезжит рассвет. На рынке появляются первые продавцы. Расставляют глиняные сосуды для продажи, раскладывают овощи и фрукты.

В храм небольшими группками тянутся люди, заходят в ворота.

На площади появляются Иоаким и Захария. Иоаким ведет козу на веревке. Их догоняет Анамеил. Он в бедной, местами дырявой одежде. В руках у него клетка с голубем.

АНАМЕИЛ

Иоаким!

Иоаким и Захария оглядываются.

АНАМЕИЛ

А ты зачем здесь? Зачем проделал проделал такой тяжкий для твоих лет путь?

Иоаким молча отворачивается от него и продолжает идти ко входу в храм рядом с Захарием.

АНАМЕИЛ

(идет следом, насмешливо)

Стареешь ты, Иоаким, на глазах стареешь. Память ослабла. Зачем ты козу ведешь? Отдай мне и возвращайся назад. Ты забыл, что сказал тебе Рувим на Пасху...

Мужчины, идущие рядом с ними, прислушиваются к словам Анамеила, улыбаются.

Захария поворачивается к Анамеилу и говорит резко.

ЗАХАРИЯ

Закрой дверцу у клетки! Голубь улетит!

Анамеил поднимает клетку к своему лицу, смотрит на дверцу.

АНАМЕИЛ

Закрыто.

ПРОХОЖИЙ

(смеётся)

Не туда смотришь!

Мужчины, идущие рядом, смотрят на Анамеила и смеются.

Анамеил опускает глаза, смотрит на дыру в своем старом хитоне и запахивает одежду.

ЗАХАРИЯ

(строго)

На праздник идёшь! Хотя бы дыру зашил!

Анамеил приостанавливается, отстает от Иоакима и Захарии.

ЗАХАРИЯ

(Иоакиму)

Ты этим шутникам отпор давай. Видишь, отстал сразу.

ИОАКИМ

С ними нагрестишь больше.

НАТ. ДВОР ХРАМА ПЕРЕД ЖЕРТВЕННИКОМ УТРО

Иоаким стоит в очереди к жертвеннику, держа за рога козу.

Мужчина, стоявший впереди него, подтаскивает к жертвеннику упирающегося упитанного барана. Его тут же перехватывают два крепких служащих храма. Один зажимает барана между своих ног, другой зажимает барану морду. Первосвященник РУВИМ поднимает руку над головой барана и шепчет молитву. В другой руке Рувима окровавленная ветка иссопа. Рувим, прочитав молитву, отходит в сторону.

Тут же к барану подходят резчик и служка с сосудом для крови. Оба – в кожаных окровавленных передниках. В руках у резчика два длинных ножа, один – с тонким лезвием, как шило. Резчик быстро уверенно тычет ножом в шею барана. Из раны струёй бьёт кровь. Баран дёргается, но его крепко держат. Служка подставляет под струю сосуд. Резчик другим ножом тычет в другое место в шею барана. Снова кровь бьёт струёй. Служка подставляет сосуд. Резчик снова тычет ножом. Струи крови слабеют. Резчик отходит в сторону. Мужчины, державшие барана, барана оттаскивают его в сторону. Резчик одним махом перерезает барану шею. Два других служащих подходят к барану и оттаскивают его в сторону, где уже свежуют несколько животных.

Служка подносит сосуд с кровью к первосвященнику.

Рувим макает в сосуд ветвь иссопа и с молитвой кропит кровью жертвенник и роги кадильного алтаря.

Служка выплескивает кровь к подножию жертвенника в специальное углубление.

Иоаким подтаскивает за рога свою козу к жертвеннику, к Рувиму. Двое служащих перехватывают у него кожу.

Рувим поднимает руку над годовою козы, взглядывает на Иоакима и опускает руку.

РУВИМ

Это ты, Иоаким?

Иоаким опускает голову.

РУВИМ

Разве я не говорил тебе, что жертва твоя не угодна Богу? Может, Анна твоя кормит грудью младенца, а я не знаю об этом? Почему ты молчишь? Почему не радуешь меня?

Иоаким стоит перед первосвященником в зловещей тишине.

РУВИМ

(грозно и громко)

Для чего твои дары Господу, если ты не принёс чад Израилю? Не нужна твоя жертва Господу! Уходи!

Рувим указывает вытянутой рукой на выход из храма.

Потрясённый Иоаким застывает на месте.

ГОЛОС ИЗ ОЧЕРЕДИ
Уходи! Не задерживай!

Иоаким, с убитым видом, тащит за рога козу из храма.

Его провожают взглядами мужчины, стоящие в очереди: одни – с жалостью, другие – с осуждением, третьи, как Анамеил, – с насмешкой.

АНАМЕИЛ
(насмешливо)
Говорил я тебе, Иоак...

Мужчина, стоявший позади Анамеила, резко бьёт того в спину.

МУЖЧИНА
Заткнись!

И Анамеил умолкает.

Захария в священнической одежде, с печальным лицом, смотрит вслед Иоакиму, потом решительным шагом направляется за ним.

Рувим осуждающе глядит на него.

НАТ. ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД ВХОДОМ В ХРАМ УТРО

На рынке уже много народу, шумно. Суета. Слышен женский смех.

Иоаким с козой выходят из храма. Иоаким вдруг падает на колени у стены, скидывает руки к небу.

ИОАКИМ
Господи, услышь меня! Подскажи, что делать мне! Дай знамение, направь на путь истинный!

Иоаким падает в пыль.

Из ворот храма быстро выходит Захария, направляется к Иоакиму и наклоняется над ним, трогает за плечо.

ЗАХАРИЯ
Иоаким, не убивайся так! Господь всё видит и слышит...

ИОАКИМ
За что мне это?

ЗАХАРИЯ
Не гневи Господа!

ИОАКИМ

Для всех великий праздник... а для меня день слёз... день скорби!

ЗАХАРИЯ

Молись, Иоаким! Молись!

ИОАКИМ

Уйду я в пустыню... Подальше от людей... Там и закончу дни свои...

ЗАХАРИЯ

Ты ещё крепок, Иоаким! Вспомни, Авраам до ста лет не имел детей. Сарра, жена его, в девяносто лет родила. А тебе всего пятьдесят, а Анна ещё моложе. Иди к ней...

ИОАКИМ

Нет... нет... После такого позора как я буду в глаза людям смотреть? Буду поститься, молиться Господу! Господь указывает мне только один путь: в пустыню, в пустыню!

ЗАХАРИЯ

Не горячись, Иоаким, остынь! Молиться можно и дома...

ИОАКИМ

Я туда, куда Господь ведёт!

Иоаким решительно поворачивается и уходит по площади.

Захария кричит ему вслед.

ЗАХАРИЯ

Зайди к Елисавете!

НАТ. ДОРОГА ДЕНЬ

Иоаким с опущенной вниз головой быстро шагает по каменистой дороге, ведет на поводу одного осла с поклажей. Осёл еле поспевает за ним.

НАТ. ДОРОГА НОЧЬ

Льет ливень, сверкают молнии, освещая грязную дорогу, ручьи, лужи; осла, опустившего понуро голову; стоящего на коленях в грязи Иоакима с поднятыми в отчаянии вверх руками.

ИОАКИМ

Господи, внемли гласу вопля моего, Царь мой и Бог мой! Господи, не в ярости Твоей обличай меня, и не в гневе Твоём наказывай меня! Подскажи, Боже мой, в чем грехи мои! Помилуй меня, Господи! Прости мне грехи невольные!

НАТ. ДОРОГА УТРО

Рассветает. Осёл с поклажей на спине щиплет траву на обочине дороги.

Иоаким лежит на мокрой земле лицом вниз. Он шевелится, садится на землю. Волосы и борода у него растрепаны, лицо в грязи. Он проводит ладонью по лицу, размазывает грязь, смотрит на грязную руку.

НАТ. ДОРОГА ДЕНЬ

Иоаким с отрешенным лицом бредет по дороге вслед за ослом. Волосы и борода у него по-прежнему растрепаны, но лица чистое.

НАТ. ДОРОГА ВЕЧЕР

Темнеет. Иоаким бредет по склону холма. Впереди виднеется лужайка с родником, возле которого растут кусты. Поодаль стоит одинокое дерево. Возле кустов горит костер, освещающий трех пастухов, и отдыхающее стадо овец и коз.

Иоаким останавливает осла, который сразу тянется к траве на обочине дороги. Иоаким стоит, смотрит в сторону костра, потом садится на землю и сжимает руками свою голову. Сидит так некоторое время, потом разглаживает пальцами бороду и волосы, встаёт и, обходя стороной стадо и пастухов, направляется к дереву.

НАТ. ПОД ДЕРЕВОМ НОЧЬ

Иоаким при лунном свете развьючивает осла и складывает вещи под деревом. Слышно спокойное блеяние овец, треск цикад. От костра доносятся изредка голос пастуха Сафара, тонкий смех пастушонка.

Иоаким расстилает на земле шкуру ягненка, но не ложится, встает под деревом и поднимает лицо к небу, где, кажется совсем низко над землей, мигают крупные звёзды.

Иоаким вскидывает руки вверх ладонями.

ИОАКИМ

Господи, услышь меня! Вспомни щедроты Твои, Господи, и милости Твои! Обрати взор Твой на страдания Анны, голубицы моей! За что, Господи, наказал ты нас бесчадием?

Иоаким опускается на колени и падает лицом вниз на землю. Лежит так долго. Потом поднимается, поправляет на земле шкуру ягненка и ложится на неё на спину. Лежит смотрит в небо.

Звезды, словно живые, перемигиваются друг с другом.

НАТ. ПОД ДЕРЕВОМ НОЧЬ

Под деревом рядом с Иоакимом лежит Анна. Иоаким резко поворачивает голову к ней, вскакивает.

ИОАКИМ

Анна!

Но рядом с ним Анны нет.

Неподалеку краснеют угли от затухающего костра и видны тени лежащих возле него людей.

Иоаким снова укладывается на шкуру, снова лежит, смотрит в небо.

НАТ. САД ИОАКИМА ДЕНЬ, ВОСПОМИНАНИЕ

Лето. Солнечный день. Иоаким стоит в своем саду, наблюдает за гнездом в ветках дерева. Птичка с гусеницей в клюве садится на край гнезда и сразу в гнезде несколько птенцов вскидывают вверх головы с раскрытыми клювами.

По тропинке к Иоакиму неторопливо подходит улыбающаяся Девора.

ДЕВОРА

Любуешься на птенцов?

Иоаким молча поворачивается к Деворе. Хмурится, ничего не отвечает.

ДЕВОРА

Я могла бы родить тебе больше, чем в том гнезде...

ИОАКИМ

(строго)

Взгляни на седины мои.

ДЕВОРА

Что седины?

(смеется)

Седины дают мужчине уверенность и силу. Разве не так?

ИОАКИМ

(возмущенно)

Уйди, блудница! Бес в тебе говорит!

КОНЕЦ ВОСПОМИНАНИЯ

НАТ. ПОД ДЕРЕВОМ НОЧЬ

Иоаким лежит на спине под деревом.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ

Зря ты её прогнал!

Иоаким вскакивает, вскидывает вверх руки.

ИОАКИМ

Господи, господи, прости меня за мысли мои греховные! Господи, не отведи взора твоего от меня грешного! Не оставляй меня, Господи! Дай мне силы преодолеть искушения!

НАТ. ПОД ДЕРЕВОМ УТРО

Рассветает. Солнце показывает на горизонте свой алый краешек.

Иоаким лежит на шкуре под деревом. К нему со стороны стада овец и коз идет крепкий молодой человек, пастух САФАР.

Иоаким открывает глаза, слыша хруст сухой травы под ногами Сафара, но не поднимается, смотрит, как приближается Сафар.

САФАР
Мир тебе.

ИОАКИМ
Господь с тобой.

Иоаким поднимает голову, потихоньку, устало садится на шкуре.

САФАР
Что же ты к нам не пришел? Мы помогли бы устроиться?

ИОАКИМ
Будить не хотелось.

САФАР
Сегодня придет Регем. Ты встретишь его?

ИОАКИМ
Я уйду сейчас.

САФАР
Что сказать ему?

ИОАКИМ
Скажи, овец и коз купил Ахаз. Если его интересуют верблюды, продай сколько возьмёт.

Сафар не может скрыть радости, вспыхнувшей на его лице от слов Иоакима.

САФАР
Ахаз разбогател?

ИОАКИМ
Господь благоволит ему.

САФАР
Ахаз добрый человек. Он всегда жил по законам Господа Бога нашего.

(вкрадчиво)

Какую цену за верблюда назначит Регему?

ИОАКИМ

Торгуйся сам...

(помолчав)

Я иду в пустыню. Мне нужно побыть наедине с Господом. Делай всё сам...

(указывает на вещи под деревом)

Возьми вино себе. Остальное отправь в синагогу... Ступай! Мне нужно собираться.

Сафар легко подхватывает тугой мех с вином, лежащий под деревом, и поворачивается к Иоакиму.

САФАР

Как моё дело? Как мне быть?

ИОАКИМ

Решим. Потерпи...

Удовлетворённый Сафар направляется к роднику с мехом в одной руке.

Иоаким поднимается, берёт шкуру с земли, встряхивает ее и начинает скручивать, глядя вслед Сафару.

ИОАКИМ

Сафар, погоди!

Сафар приостанавливается, оглядывается.

ИОАКИМ

Подойди сюда... Я забыл...

Иоаким протягивает шкуру подошедшему к нему пастуху.

ИОАКИМ

Девора просила передать тебе. Говорит, скоро ночи прохладные будут.

САФАР

Передай ей мою благодарность. Скажи, как только пристроим скот, я приду к ней.

ИНТ. КОМНАТА В ДОМЕ ИОАКИМА ДЕНЬ

Девора убирает посуду стола. Анна подходит к окну, смотрит на улицу.

ДЕВОРА

Придёт Иоаким. Не терзайтесь напрасно...

АННА

Десятый день уже... Обещал на восьмой день вернуться.

ДЕВОРА

Задержался по делам. Мало ли...

АННА

Уже почти все вернулись... Ты не слышала никаких разговоров?

ДЕВОРА

Нет. Ничего об Иоакиме не говорят...

(берёт кувшин)

Я схожу за водой.

АННА

(забирает у нее кувшин)

Я сама схожу. Спрошу у женщин, мужья их вернулись из храма. Может, кто слышал что...

НАТ. У КОЛОДЦА ДЕНЬ

Женщины у колодца черпают воду, разливают в свои сосуды и разговаривают.

ПЕРВАЯ

Да-да, Иоаким так и сказал: уйду в пустыню, там и закончу дни мои.

ВТОРАЯ

(ехидно)

Он так тебе сказал? Пришёл к тебе домой и доложил. А от тебя напрямик в пустыню.

ПЕРВАЯ

(сердито)

Муж мой своими ушами слышал!

ВТОРАЯ

Где же это!

ПЕРВАЯ

У храма. Муж жертву нес Господу, а Иоаким у входа Захарию говорил это.

ТРЕТЬЯ

Ну да! Анамеил говорил, что когда Рувим выгнал Иоакима из храма, Захария вышел следом за ним.

ПЕРВАЯ

Зачем мне врать-то...

ТРЕТЬЯ

Рувиму не понравилось, что священник Захария пошёл утешать Иоакима.

ПЕРВАЯ

Захария и сам бесчаден. Грешник утешает грешника.

ТРЕТЬЯ

Грех какой-то на Анне с Елисаветой.

ПЕРВАЯ

Может, отец их грешил много? За его грехи платят.

ЧЕТВЕРТАЯ

Отец их Матфан – священник. Человек праведный.

ПЯТАЯ

Смотрите, Анна! Сама идет сюда...

Женщины умолкают. Первая демонстративно поднимает свой кувшин на плечо и удаляется. За ней уходит третья.

АННА

(подходя к колодцу)

Чем вы так озабочены? Случилось что?

ВТОРАЯ

Что ты? Всё хорошо... Давай кувшин!

Женщины молча расходятся, забрав свои кувшины с водой.

Анна смотрит им вслед.

Женщина наливает воду в кувшин Анны.

АННА

Что-то не так?

ВТОРАЯ

Что не так?

АННА

Почему они сразу ушли?

ВТОРАЯ

Набрали воду и ушли. Домашние дела позвали...

НАТ. ДВОР ИОАКИМА ДЕНЬ

Анна с кувшином на плече входит с улицы в свой двор. Задумчиво приостанавливается и идет к деревянной скамейке у каменного забора. Ставит кувшин на скамейку и садится рядом. Долго сидит, задумавшись.

В соседнем дворе хлопает дверь, раздаётся смех соседки Амиталь, топот бегущих ног. Снова смех.

АМИТАЛЬ

(за кадром)

Ну хватит, хватит! Разыгрался! Садись... Смотри какой день сегодня!

ДРИМИЛ

(за кадром)

Да-а... Последние деньки золотые. Скоро холода, дожди...

Анна поднимается, берёт кувшин.

ДРИМИЛ

(за кадром)

Иоаким вернулся?

Анна застывает с кувшином в руке, ставит его назад и садится.

АМИТАЛЬ

(за кадром)

Не видела. Тихо у них...

НАТ. ДВОР ДРИМИЛА ДЕНЬ

Молодые соседи Иоакима и Анны ДРИМИЛ с АМИТАЛЬ сидят в своём дворе под деревом на скамейке. Дримил держит за руку Амиталь.

ДРИМИЛ

(со вздохом)

Не хотел бы я быть на месте Иоакима.

АМИТАЛЬ

Почему?

ДРИМИЛ

Отверг Рувим жертву его. Изгнал из храма, изгнал как великого грешника.

НАТ. ДВОР ИОАКИМА ДЕНЬ

Анна сжимается от такого известия на своей скамейке.

НАТ. ДВОР ДРИМИЛА ДЕНЬ

Амиталь горестно восклицает, высвобождая свою руку из руки Дримила.

АМИТАЛЬ

Ой-ой! И что же Иоаким?

ДРИМИЛ
Что Иоаким? Ушёл...

АМИТАЛЬ
Куда ушёл?

ДРИМИЛ
Я бы тоже не вернулся в Назарет после такого позора... Ушёл бы, как и он, в пустыню...

АМИТАЛЬ
(вздыхает)
Лучше развестись, чем в пустыню.

ДРИМИЛ
Бросить тебя?

АМИТАЛЬ
А я при чём? Я тебе двоих родила!

ДРИМИЛ
За это я тебя и люблю!

АМИТАЛЬ
(игриво)
Только за это?

ДРИМИЛ
Не только, не только!

Дримил резко обнимает Амиталь, и они чуть не падают со скамейки. Амиталь вскакивает и смеется.

АМИТАЛЬ
Ну-ну, разыгрался! Соскучился, что ли?

НАТ. ДВОР ИОАКИМА ДЕНЬ

Анна поднимается со скамейки, берёт кувшин и удручённая быстро идет ко входу в дом. Навстречу ей выходит Девора.

ДЕВОРА
(тревожно)
Что с тобой?

АННА
Голова закружилась... Ослабела я что-то...

ДЕВОРА
Пошли, пошли в дом! Жарко сегодня, духота на улице!

ИНТ. СПАЛЬНЯ ИОАКИМА И АННЫ ДЕНЬ

Анна стоит на коленях в спальне, молится.

АННА

Господи, чем я пред Тобой провинилась? Чем согрешила? Господи, это я, я во всём виновата! Это из-за меня принял позор Иоаким! Господи, в чём вина моя, я не знаю!

ИНТ. СПАЛЬНЯ ИОАКИМА И АННЫ ВЕЧЕР

Печальная Анна лежит в постели.

В спальню входит Девора.

ДЕВОРА

Ужинать будете в столовой или сюда принести?

АННА

Накрой здесь... Занедужила я что-то...

Девора берет от окна небольшой стол и ставит его возле Анны. Потом выходит и тотчас же возвращается с подсвечником с тремя горящими свечами, ставит на стол.

Анна лежит, молча наблюдает за ней.

АННА

(за кадром)

Что ей беззаботной? Крепкая, здоровая... выйдет замуж, нарожает детей и будет счастлива, а я...

Девора выходит из спальни и через мгновение возвращается с блюдом с фруктами.

АННА

(за кадром)

И я в её годы цвела. Разве что не так легка была и беззаботна... Да и сейчас в добром здравии... Разве болят мои члены? Разве состарилась душа моя?

НАТ. ПУСТЫНЯ НОЧЬ

Льёт дождь. Иоаким стоит в темноте на коленях возле небольшого шалаша из веток. Он исхудал, поседел. Мокрые волосы его стекают, путаются с волосами бороды. Иоаким смотрит на черное небо, держит руки над головой вверх ладонями.

ИОАКИМ

Помилуй меня, Господи, возри на страдание моё!

Доколе, Господи, будешь скрывать лицо Твоё от меня? Для чего, Господи, стоишь вдали, скрываешь Себя во время скорби? Призри, услышь меня, Господи, Боже мой! Прозвони очи мои, да не усну я сном смертным!

ИНТ. СПАЛЬНЯ ИОАКИМА И АННЫ НОЧЬ

Анна не спит, бродит по комнате, подходит к окну. По стеклу хлещет дождь, текут струйки.

В спальню со свечой входит Девора.

ДЕВОРА

Анна, мне больно слышать шаги твои...

АННА

Прости, Девора, что я мешаю тебе спать.

ДЕВОРА

Не об этом я, госпожа моя! Мне больно видеть твои страдания. Больше месяца ты маешься, терзаешь душу свою!

АННА

Что мне делать, Девора? Была бы птицей, улетела бы я в пустыню, разыскала своего сокола... Жив ли он? Или косточки его моет дождь?

ДЕВОРА

Жив, Иоаким, жив! Он молится сейчас о тебе!

Анна начинает рыдать и обнимает Девору. Они стоят, обнявшись, в полутемной комнате и плачут.

НАТ. ПУСТЫНЯ УТРО

Солнце поднимается над горизонтом. Иоаким, худой, с растрёпанными волосами стоит лицом к солнцу и молится.

ИОАКИМ

Господи, не удаляйся от меня! Суди меня по правде Твоей! Господи, пред Тобою все желания мои, и воздыхание моё не сокрыто от тебя! Господи, разве есть неправда в руках моих? Разве я платил злом тому, кто со мной в мире?

ИНТ. СПАЛЬНЯ ИОАКИМА И АННЫ ДЕНЬ

Анна стоит на коленях посреди комнаты и молится.

АННА

Господи, сердце моё трепещет! Оставила меня сила моя, и свет очей моих, и того нет у меня! Господи, иссохло от печали око моё. Каждую ночь омываю слезами я ложе моё. Не оставь меня, Господи, Боже мой!

Осторожно входит Девора.

Анна тяжело поднимается с пола.

ДЕВОРА

(ласково)

Чудный день сегодня: тепло, солнечно. Вся природа в радости, одна ты, госпожа моя, в печали. Выйди в сад, прогуляйся немного.

АННА

Покинула радость дом мой. Нечему мне больше радоваться.

ДЕВОРА

Свежий воздух нужен человеку, пока он дышит, и в печали, и в радости. Так уж Господь заповедал. Не надо ему противиться. Сорок дней ты не видела солнышка... Идём, я провожу тебя.

Девора берёт Анну за руку и осторожно ведёт к выходу из комнаты.

НАТ. ДВОР ИОАКИМА ДЕНЬ

День солнечный. Девора выводит Анну на порог, помогает ей спуститься по ступеням. Анна останавливается, глубоко вдыхает воздух.

АННА

(ласково, слабым голосом)

Я одна прогуляюсь. Ты иди, иди...

Ослабевшая от молитв Анна потихоньку бредет в сад. В саду она останавливается, поднимает голову к сияющему небу, по которому разбросаны в беспорядке ослепительно белые облака.

АННА

(за кадром)

Господи, как хорошо в мире Твоём! Всем хорошо, всем тепло под солнцем Твоим, всем радостно. Почему только моё сердце раздирает печаль-тоска? Почему я должна томиться одна-одиошенка? Надолго ли покинул дом свой мой журавушек? Так далеко улетел он, что голос его печальный не слышан мне? Господи, Господи, укажи ему путь к дому твоему?

В ветвях лаврового куста цвиркнула птичка, перелетела села на пустое гнездо.

НАТ. САД ИОАКИМА ДЕНЬ, ВОСПОМИНАНИЕ

Лето. Солнечный день. Анна стоит в саду, наблюдает за гнездом в ветвях лаврового куста. Птичка с гусеницей в клюве садится на край гнезда и сразу в гнезде несколько птенцов скидывают вверх головы с раскрытыми клювами.

КОНЕЦ ВОСПОМИНАНИЯ

Анна в саду опускается на колени.

АННА

(за кадром)

Господи, Боже мой, вся природа прославляет Тебя своими плодами! И зверь лесной, и лань степная, и птицы небесные все плодятся, все радуются о детях своих, лишь я одна бесчадна, как степь безводная, лишь я одна мертва и безжизненна! Господи, Ты даровал Сарре сына в старости, услышь и меня! Я принесу дитя своё в дар Тебе, отдам на служение в храм. Да благословится в дите моём Твоё милосердие!

Анна низко кланяется, почти касается лицом земли, а когда поднимает голову, видит перед собой молодого безбородого мужчину в голубой накидке через плечо, архангела ГАВРИИЛА. Анна цепенеет.

ГАВРИИЛ

Не бойся, Анна! Я архангел Гавриил, посланник Божий. Твоя молитва услышана. Слёзы твои упали пред престолом Господа. Ты родишь Дочь благословенную, такое ещё не было среди дочерей земных. Чрез неё дастся спасение всему миру. И наречётся она Марией.

АННА

Жив Господь Бог мой! Если будет у меня дочь, отдам её на служение Господу. Пусть она служит Ему день и ночь, восхваляя святое имя Его.

ГАВРИИЛ

Обет свой дашь Господу в святилище храма. Иди туда прямо сейчас!

АННА

Слава Господу нашему!

Анна низко, до земли кланяется архангелу, а когда поднимает голову, рядом с ней никого нет. Анна растерянно вскакивает, оглядывает сад. Но в нём, кроме неё, никого нет.

Анна быстро и легко бежит по тропинке из сада.

АННА

(кричит, выбегая из сада к дому)

Девора! Девора!

Встревоженная служанка выскакивает из дома ей навстречу.

ДЕВОРА

Что случилось?

АННА

(с сияющим от счастья лицом)

Девора, собирайся! Мы идём в Иерусалим!

ДЕВОРА

(растерянно)

В Иерусалим? Зачем?

АННА

Мне нужно в храм!

ДЕВОРА

Что случилось?

АННА

(быстро направляясь в дом)

В храм, в храм. Так Господу угодно! Собирайся... Возьмём с собой двух слуг. Не надо медлить!

НАТ. ПУСТЫНЯ ДЕНЬ

Измождённый Иоаким молится на коленях.

ИОАКИМ

Господи, услышь меня! Дух мой изнемогает. Простираю к Тебе руки мои! Господи, всемилостивый Боже, если дашь мне дитя, посвящу его служению Тебе!

Иоаким при этих словах кланяется, а когда поднимает голову, видит перед собой молодого безбородого человека в голубой накидке. Лицо его, словно сияет на солнце.

ГАВРИИЛ

Бог услышал твою молитву, Иоаким. У жены твоей Анны родится Дочь и станет не только вашей радостью, но и радостью всего мира. Иди в Иерусалим. Там у Золотых ворот найдешь ты свою жену, которой я уже возвестил эту радость.

ИОАКИМ

Господи! Благодарю Тебя, Господи!

Иоаким с восторженным видом кланяется Гавриилу, а когда поднимает голову, того уже нет рядом с ним. Но восторг на лице Иоакима не умалается от этого. Он ещё раз кланяется и восклицает.

ИОАКИМ

Господи, Боже наш! Как величественно имя Твоё по всей земле. Буду славить Тебя, Господи, всем сердцем моим, возвещать все чудеса Твои!

Иоаким быстро, легко поднимается с колен и быстрым шагом идёт мимо шалаша своего.

НАТ. ПУСТЫНЯ ДЕНЬ

Пастух Сафар с подростком-пастушонком сидят на пригорке, наблюдают как стадо овец и коз пасётся перед ними.

Вдали показывается Иоаким, идущий к ним торопливым шагом.

Пастушонок смотрит в его сторону.

ПАСТУШОНОК
Смотри, Иоаким!

Сафар встревожено вглядывается в быстро приближающегося Иоакима.

САФАР
Что это он так торопится?

ПАСТУШОНОК
Узнал, видать, что ты с Регемом надул его?

САФАР
(глядя подозрительно на пастушонка)
Откуда?

ПАСТУШОНОК
Мало ли? Мож, Регем проболтался.

САФАР
Я буду отпираться! Скажу, что Регем оговорил меня! Ты поддакивай!

ПАСТУШОНОК
Ладно.

САФАР
А то с собой не возьму!

Иоаким быстро приближается к ним.

ИОАКИМ
Сафар, ты ещё не всех однолеток продал?

САФАР
Не всех ещё забрали...

ИОАКИМ
Отбирай семь лучших овнов, семь коз... Погоним в Иерусалим!

САФАР
Зачем?

ИОАКИМ
Не спрашивай, выполняй! Так Богу угодно!

Сафар и пастушонок направляются к стаду.

НАТ. ДОРОГА В ИЕРУСАЛИМ ДЕНЬ

Иоаким и Сафар гонят по дороге семь овнов и семь коз.

САФАР

Иоаким, надо остановиться, покормить животных. Почему мы так торопимся?

ИОАКИМ

У ручья покормим!

САФАР

Иоаким, мне кажется, ты эти дни дома отдыхал? Неужели от сорокадневного поста так силы прибавляются? Я – здоровый мужик, за тобой не поспеваю. Отдохнуть хочется!

ИОАКИМ

В Иерусалиме отдохнешь!

НАТ. ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД ВХОДОМ В ХРАМ ДЕНЬ

Шумит рынок. Снуют люди.

Иоаким и Сафар выгоняют на площадь своих животных. Иоаким с тревогой и ожиданием высматривает среди людей у входа Анну.

Анна со служанкой Деворой стоит у ворот.

Иоаким бросается к ним, обгоняя свое маленькое стадо.

Анна, увидев его, тоже бежит навстречу.

Они обнимаются.

ИОАКИМ

(радостно)

Анна, Господь с тобой! Бог наш милосердный снизошёл до нас, услышал наши молитвы. Прислал ангела сказать мне: у нас будет Дочь!

АННА

И ко мне приходил архангел!

ИОАКИМ

Он мне сказал, что я увижу тебя у Золотых ворот...

АННА

У нас будет Дочь!

ИОАКИМ

Идём, идём в храм, принесём дары Господу!

ИНТ. КОМНАТА В ДОМЕ ИОАКИМА ДЕНЬ

Помолодевшая Анна со счастливым лицом сидит в кресле в комнате, слушает, как Иоаким строго говорит двум молодым девушкам, новым служанкам МААХЕ и АВИИ. Иоаким и девушки стоят посреди комнаты.

ИОАКИМ

Ваши обязанности: ни на секунду не оставлять Анну одну! Всячески и во всём помогать ей, исполнять любое желание. Вам всё понятно?

Девушки согласно кивают.

ИОАКИМ

Особенно следить, чтоб она не споткнулась, не упала.

АННА

Иоаким, мне не три годика...

ИОАКИМ

Береженого Бог бережёт. Ты сейчас в особом положении!

АННА

Я могу и сама себя беречь.

ИОАКИМ

Они помогать тебе будут в этом.

Входят в комнату Сафар и Девора. Оба серьёзные строгие.

Иоаким смотрит на них понимающим взглядом.

Анна встаёт с кресла.

ИОАКИМ

(девушкам)

С этой минуты приступайте к работе. Подождите Анну в столовой.

Девушки послушно выходят из комнаты.

Иоаким и Анна молча смотрят на Сафара и Девору, которые стоят перед ними смиренно, опустив глаза.

САФАР

Иоаким, Анна, мы верно служили вам много дней и ночей... Надеемся, что вы были довольны нашей работой. Простите нас, если мы что-то невольно делали не так!

Иоаким строго, а Анна с родительской нежностью смотрят на Сафара и Девору.

ИОАКИМ

Господь простит!

САФАР

Мы решили создать свою семью! Благословите нас!

Сафар и Девора склоняют головы в ожидании.

Иоаким поднимает обе руки над их головами.

ИОАКИМ

Благословляю!

САФАР

Мы приобрели дом в Аримафеи. Завтра мы покинем вас.

ИОАКИМ

У всего есть конец и начало. Закончилась ваша жизнь в услужении, начинается самостоятельная. Бог вам в помощь!

Анна подходит к Деворе, обнимает её и целует.

АННА

Счастья вам, детишек побольше!

Девора в ответ обнимает Анну.

ИОАКИМ

(Деворе)

Поосторожней, полегче обнимай!

НАТ. ДВОР ИОАКИМА ДЕНЬ

Анна и Мааха, одна из новых служанок, выходят из дома во двор с кувшинами в руках и направляются к калитке. Живот у Анны заметно округлился.

Вслед за ними выходит Иоаким, смотрит им вслед встревожено.

ИОАКИМ

Анна, ты куда?

Анна и Мааха приостанавливаются у калитки, оглядываются.

АННА

К колодцу.

Иоаким походит к ним.

ИОАКИМ

(нежно)

Анна, нельзя тебе...

Забирает у неё кувшин.

АННА

Иоаким, мне прогулки полезны. Я не собиралась кувшин наполнять доверху.

ИОАКИМ

Воздух в саду сейчас чудесный. Розы цветут.

АННА

Мне с женщинами поговорить хочется.

Иоаким смотрит на округлившийся живот Анны, вздыхает, возвращает ей кувшин.

ИОАКИМ

(служанке)

Мааха, проследи, что кувшин был неполный.

МААХА

Не беспокойтесь, господин.

ИОАКИМ

Гляди, чтоб Анна не споткнулась по дороге.

НАТ. У КОЛОДЦА ДЕНЬ

Женщины черпают воду в колодце, разливают по кувшинам. Некоторые уже наполнили свои, стоят, разговаривают.

К ним приближаются Анна и Мааха.

ПЕРВАЯ

Смотрите, Анна идёт!

ВТОРАЯ

Что-то она сама. У неё служанок много.

ТРЕТЬЯ

Не понимаешь, что ли? Живот нам свой показать хочет.

ВТОРАЯ

Ох, и зла ты на язык, Нехошта!

ТРЕТЬЯ

Что тут злого, если это правда!

ПЕРВАЯ

Нагрели мы с Анной, обижали её всячески, а Господь даёт ей дитя.

ТРЕТЬЯ

Это не на меня вы напали. Я б вам не спустила!

ВТОРАЯ

Смирная она слишком.

ПЕРВАЯ

За это её Бог и отметил.

Анна со служанкой подходят к женщинам, которые с интересом ожидают её.

АННА

(с улыбкой)

Мир вам!

ЖЕНЩИНЫ

(нестройно, но приветливо)

Господь с тобой, Анна!

ВТОРАЯ

Ты, Анна, расцвела в последние дни.

ПЕРВАЯ

Да, да. Помолодела.

ТРЕТЬЯ

Мы в твоём положении, квёлыми становимся, опускаемся, а у тебя даже морщиночки разгладились.

АННА

(с улыбкой и чуть горделиво)

Вы говорите так от доброты душевной... Нелегко и мне. Но это не мешает моему счастью.

ТРЕТЬЯ

Ты уж не сетуй на нас, что мы раньше строги были с тобой.

ВТОРАЯ

Мы не со зла тебя осуждали.

АННА

Что вы! Обиды нет. Счастливые не хранят обиду в своём сердце.

ИНТ. КОМНАТА В ДОМЕ ИОАКИМА ДЕНЬ

Взволнованный и встревоженный Иоаким не находит себе места в своей комнате. Он садится в кресло, но тут же встаёт, тревожно смотрит на закрытую дверь, потом подходит к столу берёт с блюда гранат, смотрит на него и кладёт обратно. Снова оглядывается на дверь. Оттуда доносится тонкий голосок младенца.

Дверь распахивается, появляется сияющая служанка Мааха.

МААХА
Девочка!

ИОАКИМ
Как Анна?

МААХА
Всё хорошо!

Иоаким вскидывает руки вверх.

ИОАКИМ
Господи! Благодарю тебя, Господи, за милость Твою! За счастье небесное, дарованное Тобой!

НАТ. ДВОР ИОАКИМА ДЕНЬ

Солнечный осенний день. Анна со служанкой Маахой сидят на лавочке во дворе. Анна держит на руках запеленатую спящую Марию.

Из соседского двора доносится скрип двери и голос Дримила.

ДРИМИЛ
(за кадром)
Долго не задерживайся.

АМИТАЛЬ
(за кадром)
Я мигом.

Анна взглядывает на Мааху и поднимается.

АННА
Пошли, прогуляемся.

Анна идёт к калитке с Младенцем на руках. Мааха – следом.

НАТ. УЛИЦА НАЗАРЕТА ДЕНЬ

Мааха открывает калитку, придерживает её, пропуская Анну с Младенцем. Анна выходит и с сияющей улыбкой смотрит на приближающуюся к ней по улице Амиталь.

АННА
Мир дому твоему, Амиталь!

АМИТАЛЬ
(приостанавливается рядом)
Господь с вами! Как девочка?

АННА

Спит.

АМИТАЛЬ

Тяжко, наверно, в твоём возрасте с Младенцем? Мои дети до трёх лет мне покоя не давали. Я молодая, а еле ноги носила.

АННА

Мария покойна. Я совсем не чувствую тяжести ухода за ней.

АМИТАЛЬ

Тебе хорошо, две служанки помогают.

АННА

Помогают они днём. А ночью колыбель в нашей спальне. Мария совсем не капризничает. Проснётся, распахнёт глазёнки, улыбнётся и сама к груди тянется. Поест и спать!

АМИТАЛЬ

Да-да, на удивление милый ребёнок. Ни разу я не слышала её капризный плач.

НАТ. ДВОР ИОАКИМА ДЕНЬ

Анна выходит во двор с Марией на руках. Мария уже в платьице. Следом Мааха.

Анна ставит Девочку на ноги, Мааха становится позади нее, чтобы, если Мария начнёт падать, подхватить её.

Иоаким наблюдает за ними из сада.

Анна отходит от Дочери на два шага, приседает и пальцами вытянутых рук манит к себе Девочку.

АННА

Мария, иди, иди, ко мне!

Девочка стоит, покачиваясь на неокрепших ногах, покачивается. Потом делает шаг неуверенно и быстро, быстро семенит к матери, вытянув навстречу ей руки. Счастливая Анна подхватывает Дочь на руки.

ИОАКИМ

(радостно кричит из сада)

Семь шагов! Семь шагов Она сделала!

НАТ. САД ИОАКИМА

Анна ведёт за руку Марию по весеннему саду. Деревья цветут. Слышно щебетание птиц.

АННА

Посмотри на это небо сияющее! Видишь, листочки и цветы на ветках. Слышишь, как птички радуются светлому дню, пением своим восхваляют Господа! Всё, что Ты видишь, всё, что Ты слышишь, всё это создано Богом нашим! И Ты тоже творение Бога нашего! Господь даровал нам Тебя, и Ты будешь служить ему. Нет ничего более радостного, чем служение Богу.

ИНТ. КОМНАТА В ДОМЕ ИОАКИМА ДЕНЬ

Служанка Мааха читает Марии Священное писание. Мааха сидит на стуле, держа в руках развёрнутый свиток, а Девочка – в кресле.

МААХА

(читает)

Когда строители положили основание храму Господню, тогда поставили священников в облачении их с трубами, и левитов с кимвалами, чтобы славить Господа, по уставу Давида, царя Израилева...

Иоаким и Анна стоят у двери с умилением смотрят, как Мария с серьезным видом слушает Писание.

МААХА

(читает)

И начали они попеременно петь: «хвалите» и «славьте Господа», «ибо вовек милость его»...

АННА

(шепотом)

Как слушает! Смотри, как слушает!

ИОАКИМ

Как будто понимает.

Иоаким трогает за руку Анну.

ИОАКИМ

Не будем мешать.

Они выходят во двор.

НАТ. ДВОР ИОАКИМА ДЕНЬ

Иоаким и Анна выходят из дома во двор.

ИОАКИМ

(озабоченно)

Скоро Марии два годика. Надо готовиться. Отпразднуем и поведём Её в храм.

АННА

(умоляюще)

Иоаким, не торопись! Ещё годик пусть побудет с нами. Окрепнет и телом, и разумом. Видишь, как Она быстро растёт.

ИОАКИМ

(строго)

Обет Господу в храме кто давал?

АННА

Я давала, Иоаким, я! И не отказываюсь от своего обета.

ИОАКИМ

Значит, исполнять надо!

Они направляются в сад.

АННА

Я не обещала ввести в храм двухлетнего младенца. Храму тягостно будет ухаживать за таким несмышлёнышем. Подумай, Иоаким!

ИОАКИМ

Забыла, как мы вымаливали у Бога?

АННА

Разве такое забудешь! Но пусть Мария побудет с нами ещё годик. Сейчас Она понять не сможет, зачем мы отдали Её в храм. Она только-только молитвы начала понимать, запоминать. За этот год я научу Её многим молитвам, научу понимать и любить Бога.

ИОАКИМ

Молитвам и любви к Богу Её научат в храме. Там теперь первосвященником Захария, зять твой.

АННА

И через год он будет первосвященником. Ты посоветуйся с ним. Увидишь, он благословит решение наше отдать Марию в храм через год.

ИОАКИМ

Ладно. Я напишу ему, посоветуюсь...

АННА

Так будет лучше.

ИОАКИМ

(облегчённо вздыхая)

Если бы Захария был первосвященником в прежние годы, он бы не стал корить нас за бездетность. Сколько лет он живёт с Елисаветой?

АННА

Да уж больше двадцати.

ИОАКИМ

Двадцать лет... а детей нет.

АННА

Он бы не корил нас...

ИОАКИМ

Не пришлось бы нам страдать и терпеть унижения.

АННА

Не грехи, Иоаким! Не гнечи Бога. Если бы не наши слёзы, разве дошли бы до Господа наши молитвы? Разве не милость Господня наша умница Мария?

ИОАКИМ

(с нежной усмешкой)

То Она у тебя несмышлёныш, то умница.

АННА

С нами Бог наш милосерден, надеюсь, что и Захария заслужит такую же милость!

ИОАКИМ

Да будет так!

Анна обнимает мужа, прижимается к его груди головой. Иоаким гладит её своей рукой по голове.

ИОАКИМ

Ты помолодела после рождения Марии... А я совсем седой стал.

АННА

Борода седа, а тело крепко.

ИОАКИМ

Старости я совсем не чувствую... Может, Господь ещё порадует нас детьми.

АННА

На всё воля Божия...

ИНТ. КОМНАТА В ДОМЕ ИОАКИМА ДЕНЬ

Анна и Мария сидят за столом, учат молитву.

АННА

Помоги нам, Боже, ради славы имени Твоего.

МАРИЯ

(повторяет)

Помоги нам, Боже, ради славы имени Твоего.

АННА

Прости нам грехи наши ради имени Твоего.

МАРИЯ

Прости нам грехи наши ради имени Твоего.

НАТ. САД ИОАКИМА ДЕНЬ

Служанка Мааха и трехлетняя Мария потихоньку гуляют по саду. Анна идет следом, слушает, как Мария рассказывает служанке Писание.

МАРИЯ

Людей на земле стало, как листьев на этом дереве. И грешат они, грешат, противятся Богу, делают зло. Только один Ной жил праведно. Господь смотрел, огорчился на людей, рассердился и решил наслать на землю потоп, погубить злых людей, оставить одного Ноя с его семьей. Приказал Бог Ною строить большой-большой ковчег, чтоб все звери на нём уместились. Их спасать надо. Они зло не делали. Построил Ной ковчег, собрал на нём всех зверей и птичек. А Бог дождь послал. Он идет и идет, всю землю затопил...

Анна подхватывает Дочь сзади под мышки, кружит Её по саду и со счастливым восторгом восклицает.

АННА

Какая ты у меня умница!

МААХА

(глядя на них с улыбкой)

Я поражаюсь! Как Она запоминает такие длинные истории. И рассказывает так складно.

ИНТ. СПАЛЬНЯ ИОАКИМА НОЧЬ

Иоаким и Анна лежат в постели при лунном свете. Не спят.

ИОАКИМ

(задумчиво)

Скоро Марии три годика... Надо готовиться...

АННА

Может, ещё годик?

ИОАКИМ

Анна...

АННА

Прости меня, Господи!

Анна начинает плакать, всхлипывать.

ИОАКИМ

(с нежностью и печалью)

Мы обет давали.

АННА

(всхлипывая)

Я понимаю... Я всё понимаю... Но как представлю... что не услышу больше в доме детского смеха... не смогу любоваться Дочерью, обнимать Её, наслаждаться Её теплом...

ИОАКИМ

Мы будем навещать Её.

АННА

Тут Она каждую минутку с нами... Далёк путь к храму...

ИОАКИМ

Архангел говорил мне, что наша Дочь станет не только нашей радостью, но и радостью всего мира.

АННА

(вытирая слёзы)

И мне говорил: чрез Неё будет спасение всему миру!

ИОАКИМ

Недаром он это говорил.

АННА

А я часто думаю: не примнился ли мне посланник Божий от горя?

ИОАКИМ

И я подумывал... Одно и то же двум людям примниться не может... И как же это мы вдруг оба без причины, в одночасье в Иерусалим побежали. Нет, без Божьего гласа не обошлось.

АННА

Значит, Мария для чего-то нужна Богу?

ИОАКИМ

Выходит, нужна!

АННА

Что Она должна совершить?

ИОАКИМ

Замысел Божий познать нам не дано!

НАТ. ДВОР ИОАКИМА УТРО

Во дворе Иоакима многолюдно: женщины, мужчины, седобородые старцы, нарядные девушки стоят отдельной группой, смеются своему девичьему, тут же ребяташки бегают. Амиталь сердится на своего десятилетнего сына, который толкает на бегу свою сверстницу.

АМИТАЛЬ

Сиф, а ну марш ко мне! Сейчас подзатыльник получишь.

Мальчик виновато опускает голову, но не подходит.

НАТ. КОМНАТА В ДОМЕ ИОАКИМА УТРО

Мааха осматривает принаряженную в новое голубое платье Марию, поправляет складки. Анна и Иоаким любуются Дочерью. На глазах у Анны вдруг показываются слёзы. Она опускает голову и поспешно выходит в спальню.

Иоаким глядит ей вслед тревожно, потом идёт следом.

ИНТ. СПАЛЬНЯ УТРО

Анна рыдает, лежа на кровати и уткнувшись в подушку.

Иоаким быстро подходит к ней, обнимает за плечи, поднимает ласково. Анна плачет у него на груди.

ИОАКИМ

Так нельзя, Анна! Мария не должна видеть твоих слёз. Этот день для Неё праздник. Ты сама Её три года к этому дню готовила. Не омрачай Ей праздник. Не гневи Бога!

АННА

Я понимаю... Но не могу...

Она вытирает лицо платком. Пытается улыбнуться.

АННА

Я всё... всё... Пошли...

НАТ. ДВОР ИОАКИМА УТРО

Улыбающаяся Анна выводит во двор сияющую нарядную Марию. Во дворе все сразу умолкают, становится тихо, и девочки запевают псалом Давида.

ХОР

Господи! Кто может пребывать в жилище Твоём? Кто может обитать на Святой горе Твоей? Тот, кто ходит непорочно, и делает правду, и говорит истину в сердце своём...

Следом за Анной из дома выходит Иоаким, за ним служанки.

АМИТАЛЬ

(с восхищением глядя на Марию)

Как принцесса!

Священник ОВИД обращается к поющим девушкам.

СВЯЩЕННИК

Выходите на улицу и зажигайте свечи!

Девушки направляются к выходу.

НАТ. УЛИЦА НАЗАРЕТА УТРО

По улице неторопливо движется процессия: впереди нарядные девушки со свечами в руках поют псалом. Следом за ними Иоаким и Анна ведут за руки весёлую сияющую Марию, потом служанки и народ. Из калиток выглядывают люди, выходят и присоединяются к процессии.

ХОР

Благословляю Господа, вразумившего меня! Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня.

НАТ. ДОРОГА ДЕНЬ

По дороге в Иерусалим мимо горы Фавор движется процессия: впереди нарядные девушки со свечами в руках поют псалом. Следом за ними Иоаким и Анна ведут за руки весёлую Марию, потом служанки и поредевший сильно народ.

ХОР

Ты не оставишь души моей, Ты укажешь мне путь! Полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице твоей вовек.

ИНТ. СВЯТИЛИЩЕ ХРАМА ДЕНЬ

Первосвященник Захария в одиночестве молится на коленях посреди Святилища, воздевает вверх руки. Перед ним завеса, закрывающая вход в Святаю Святых.

ЗАХАРИЯ

Господи, доколе будет пустовать Святая Святых? Господи, укажи нам путь к Ковчегу Завета? Укажи место, где спрятал его враг Твой Навуходоносор? Как Заветы Твои хранятся в сердцах наших, так и Ковчег должен храниться в Святая Святых!

Завеса в Святая Святых отодвигается в сторону и в Святилище выходит архангел Гавриил. Захария умолкает со страхом в глазах, замирает с воздетыми вверх руками.

ГАВРИИЛ

Господь услышал твою молитву. Сегодня приведёт Он в храм живой непорочный Ковчег. Святая Святых перестанет пустовать.

С этими словами Гавриил исчезает за завесой в Святая Святых.

Онемевший на некоторое время Захария поднимается с колен и направляется к выходу из Святилища.

НАТ. ПАПЕРТЬ ДЕНЬ

На паперть из Святилища выходит возбуждённый Захария и вглядывается в сторону ворот.

По высоким ступеням к нему поднимается священник ОВИД.

ОВИД
Что-то случилось?

ЗАХАРИЯ
Пока ничего.

ОВИД
Иоаким с Анной из Назарета ведут в храм Дочь свою Марию. Скоро должны быть...

ЗАХАРИЯ
(с досадой)
Ох, не вовремя они! Не до них сейчас!

ОВИД
Почему?

ЗАХАРИЯ
Важнейшее событие должно произойти, а тут они...

Захария спускается по ступеням вниз.

НАТ. УЛИЦА ИЕРУСАЛИМА, ВЫХОДЯЩАЯ НА ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД ХРАМОМ ДЕНЬ

Процессия по улице приближается к площади перед храмом: впереди по-прежнему девушки со свечами в руках поют псалом. За ними Иоаким с Анной и Мария, служанки, народ.

ХОР
Яви дивную милость Твою, Спаситель, уповающих на Тебя! Храни меня, как зеницу ока; в тени крыл Твоих укрой меня...

К процессии присоединяются Сафар и Девора. Они ведут за руку трёхлетнего сына. Подходят к Иоакиму и Анне.

САФАР
Мир вашему дому!

ИОАКИМ

Господь с вами!

Иоаким и Анна смотрят на мальчика.

САФАР

Наш Иосиф!

ДЕВОРА

Иосиф Аримафейский.

АННА

(Деворе)

Ты расцвела. Я рада, что Господь не оставляет вас. Пусть в доме вашем не смолкает детский смех, а стада ваши пополняются...

ИОАКИМ

Да будет так!

Процессия втягивается во двор храма через ворота, приближается к самому храму.

Первосвященник Захария в окружении священников со строгим лицом поджидает возле ступеней.

ХОР

Одного я просил у Господа, того только ищу...

Священники, поджидавшие процессию, подхватывают псалом.

ХОР И СВЯЩЕННИКИ

...чтоб пребывать мне в доме Господнем во все дни моей жизни, созерцать красоту Господню и посещать храм его...

Процессия останавливается перед ступенями. Девушки умолкают и отходят в сторону. Иоаким, Анна и Мария оказываются перед первосвященником, который встречает их с озабоченным видом.

Анна за руку подводит дочь к первосвященнику.

АННА

Прими, Захария, мою Богодарованную Дочь. Введи Её в гору святыни, в уготованное Её Божье жилище.

Первосвященник поднимает руку над головой Девочки.

ЗАХАРИЯ

Да славят Тебя, Господи, все дела Твои, и да благословляют Тебя святые Твои; да проповедуют славу царства Твоего, и да повествуют о могуществе Твоем, чтобы дать знать сынам человеческим о могуществе Твоем и о славном величии царства Твоего. Царство Твое – царство всех веков, и владычество Твое во все роды. Аминь.

Прочитав молитву, первосвященник Захария поверх голов людей смотрит в сторону ворот.

Иоаким тоже невольно оглядывается туда, куда смотрит Захария.

Анна берет Марию под мышки, поднимает и ставит на первую из пятнадцати ступеней ведущих к храму.

АННА

Иди, Дочь, к Богу, давшему мне Тебя. Войди в Господню Церковь, радость и веселие мира.

Мария начинает быстро вскарабкиваться со ступени на ступень, подниматься на паперть.

Первосвященник поворачивается к ней, смотрит, как Девочка быстро и ловко взбирается по ступеням.

Поднявшись Мария поворачивается к сопровождавшим Её людям и улыбаясь смотрит на них сверху.

Захария вдруг хлопает себя рукой по щеке и восклицает.

ЗАХАРИЯ

Прости меня, Господи! Не узнал! Это же и есть живой Ковчег!

(Анне)

Благословенна Дочь твоя, Анна! Словно ангелы вознесли Её к храму.

Он быстро поднимается на паперть к Марии. Иоаким с Анной и все сопровождающие гурьбой идут следом.

Захария берёт за руку Марию и ведёт Её в Святилище.

ИНТ. СВЯТИЛИЩЕ ДЕНЬ

Захария вводит Марию в Святилище и направляется с ней к завесе в Святая Святых.

ЗАХАРИЯ

(Марии)

Войди в радость, в Дом Господа Твоего! Да будут дни Твои в храме светлыми и ясными под незримым оком Господа Бога нашего!

Народ наполняет Святилище. Иоаким с Анной идут следом за Захарием и Марией.

Захария подводит Марию к завесе, решительно откидывает её в сторону и вводит в Святая Святых.

АННА

(испуганно останавливаясь)
А-ах!

ИОАКИМ
(хватается за голову)
Что он делает!

Народ в испуге останавливается, замирает в оцепенении.

Священник Овид падает на колени, поднимает руки.

ОВИД
(громко в тишине)
Господи, помилуй! Не наказывай строго Захария за тяжкий грех!

ИНТ. СВЯТАЯ СВЯТЫХ ДЕНЬ

Захария вводит Марию в пустую комнату Святая Святых и указывает на ковры посреди её.

ЗАХАРИЯ
Здесь Ты будешь молиться Богу. Только Ты одна можешь входить сюда. Даже я могу появляться здесь один раз в год, в Судный день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.